

ВЫБОРЫ

Внешняя политика для внутреннего пользования

Перед мартовскими президентскими выборами в России «Д» с помощью **Галины Дудиной** и **Екатерины Гробман** изучал программы кандидатов, чтобы понять, что они предлагают во внешней политике и чем хотят привлечь озабоченных этим вопросом избирателей.

Галина Дудина

Екатерина Гробман

В середине марта в России пройдут президентские выборы. Их победителя уже сегодня легко сможет назвать даже иностранец, далекий от политики: согласно всем опросам*, наибольшее шансов занять президентское кресло с 2018 по 2024 у действующего главы государства Владимира Путина.

Хотя изначально о своем желании принять участие в гонке ЦИК уведомили 70 кандидатов, не все из них смогли собрать необходимые документы и подписи. Некоторые потенциальные кандидаты, такие как оппозиционер Алексей Навальный, получили отказ в регистрации из-за судимости. В результате в гонке

Максим Сурайкин:
«Что касается Германии, нужно понимать, что они нам не друзья, и рассматривать сотрудничество в своих интересах»

участвуют восемь кандидатов: семь мужчин и одна женщина. Всего двое политиков помимо Владимира Путина могут набрать больше 5% — согласно опросам*, это кандидат от Либерально-демократической партии России и глава фракции в Госдуме Владимир Жириновский и выдвиг-

женец КПРФ директор ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павел Грудинин*.

В отличие от действующего президента, к концу февраля так и не предложившего официальной предвыборной программы, все остальные кандидаты сформулировали свои обещания и предложения в программах от девяти пунктов до десятков страниц. И внешняя политика оказалась одной из последних тем, которые, судя по их мнению, волнуют избирателя. Так, из «20 шагов» Павла Грудинина международные аспекты затрагивает только второй пункт «Восстановление экономического суверенитета России», где предлагается вернуть российский капитал из зарубежных финансовых организаций и, соответственно, ограничить доступ иностранного капитала к российскому рынку. Напомним, согласно опросу «Левада-центра», проведенному годом ранее, 41% россиян считают, что Россия и так «находится вровень с самыми влиятельными мировыми державами».

«Русский мир»

С точки зрения внешнеполитической стратегии предложенные кандидатами программы можно разделить на предложения «скептиков» и «оптимистов». «Скептики» — Владимир Жириновский, кандидат партии «Российский общенародный союз» и главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН Сергей Бабурин и кандидат от «Коммунистов России» Максим Сурайкин. Их предвыборные инициативы явно свидетельствуют, что потенциала в международном сотрудничестве они не видят. К «скептикам» можно осторожно отнести и Павла Грудинина — во всяком случае, к развитию партнерских связей с другими странами он не призывает.

Сергей Бабурин более категоричен: он предлагает ужесточить миграционное законодательство, ввести визовый режим с рядом стран СНГ, а во внешней политике сделать ставку на «Русский мир». Союзное государство России и Белоруссии и Евразийский экономический союз. Максим Сурайкин и вовсе готовится признать Приднестровье, ДНР и ЛНР и восстановить сперва «оборонительный со-

Даже ветеран борьбы за президентский пост Владимир Жириновский может рассчитывать лишь на помощь сверху

юз антиимпериалистических государств по образцу Варшавского договора, а затем и подобие СССР. «Мы будем это делать, широко поддерживая левые социалистические движения в странах бывшего соцлагеря», — пояснил господин Сурайкин «Д». — «Что касается Германии, диалог нужен со всеми, но нужно понимать, что они нам не друзья, и рассматривать сотрудничество с ними в своих интересах».

Наконец, Владимир Жириновский одно за другим предлагает порядка двух десятков популистских решений, которые в реальности могли бы сильно затруднить и отношения России с другими странами, и международные отношения внутри страны. Так, он предлагает «урвать из Уголовного кодекса антирусские статьи», «защитить русский язык», «обеспечить участие рос-

сийских артистов и спортсменов на международных конкурсах и соревнованиях», «вернуть под русские знамена все утраченные территории», защищать по всему миру христиан, ограничить количество мигрантов и продолжить политику импортозамещения. При этом господин Жириновский полагает, что такая политика способна «принести прибыль», и рассчитывает «добиться отмены всех санкций в отношении России».

Как в Китае

«Оптимисты», которые во внешней политике, похоже, надеются, на лучшее будущее, — это кандидат от «Яблока» председатель федерального политического комитета партии и профессор ВШЭ Григорий Явлинский, кандидат Партии роста, бизнесмен и уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов и кандидат партии «Гражданская инициатива» телеведущая Ксения Собчак.

Так, Григорий Явлинский говорит о том, что миграционные про-

блемы необходимо решать комплексно и с соблюдением прав человека, а в числе его предполагаемых первых пяти шагов главное место занимает прекращение противостояния с Украиной (далее следует готовность к нормализации диалога с Европейским союзом и США). «Россия — европейская страна. Наши естественные партнеры и союзники — европейские державы, демократические и процветающие страны. В интересах России — сильный, а не слабый Европейский союз», — уверена Ксения Собчак. Впрочем, как и у «скептиков», ряд шагов «оптимистов» вызывает вопросы — например, крайне сложной дипломатической задачей выглядит идея референдума о будущем Крыма, «порядок которого (референдума — «Д») должен быть согласован Россией, Украиной и международным сообществом».

По мнению политолога, главы фонда «Минченко Консалтинг» Евгения Минченко, на общество все еще влияет фактор так называемого крым-

ского консенсуса — одобрения действия властей на фоне «исторического возвращения Крыма». «Избиратели считают, что сильная сторона Путина — это внешняя политика. Зачем сражаться с ним на том поле, где он сильнее всего? В случае с Собчак это попытка встроиться в инфраструктуру поддержки внешнеполитического блока Демократической партии США. Поэтому риторика относительно России в ее устах совпадает с американ-

Ксения Собчак:
«В интересах России сильный, а не слабый Европейский союз»

скими «демократами» практически дословно, — считает господин Минченко. — Но это задача не электоральная, а элитная».

В программе Бориса Титова говорится о важности европейских и азиатских рынков и привлечении иностранных технологических инвестиций и иностранных преподавателей. «Главной целью нашего поведения на внешнеполитической арене должно стать обеспечение благоприятных условий для внутреннего развития. Нам остро необходимы трансфер западных технологий, западные длинные кредиты и инвестиции, приближенная к западной правовая система. А это обеспечивается внутриполитической стабильностью, спокойной и предсказуемой внешней политикой», — пояснил он «Д», приводя в пример Китай. При этом, как и два других «оптимиста», господин Титов уверен: «Россия, несмотря на всю свою специфику, сущностно европейская страна».

* См., например, опрос, проведенный фондом «Общественное мнение» среди граждан РФ старше 18 лет методом интервью по месту жительства 11 февраля 2018 года. Выборка составила 3000 респондентов из 207 населенных пунктов. Статистическая погрешность не превышает при показателе более 10% ±2,5%, при показателе 5–10% ±1,5%, при показателе 2–5% ±1,1%, при показателе менее 2% ±0,7%.

ВЛАСТЬ

Берлинское молчание

Пять месяцев спустя после выборов в бундестаг в Берлине новое правительство все еще не сформировано. Но, похоже, повторению большой коалиции быть. О перспективах сотрудничества для «Д» рассказывает **Лутц Лихтенбергер**.

Лутц Лихтенберг

Страна ждет, каким будет ее новое правительство. До 2 марта члены СДПГ смогут на голосовании высказаться о повторном создании большой коалиции с Союзом ХДС/ХСС во главе с канцлером Ангелой Меркель. Но, похоже, новой большой коалиции быть. Правда, прежде, чем это стало возможным, немцы стали свидетелями целой серии волнующих ночей в духе телесериала «Карточный дом».

Первая драма завершилась тем, что Ангеле Меркель после долгих и тяжелых недель в ноябре все же не удалось сформировать так называемую ямайскую, черно-желто-зеленую, коалицию из христианских демократов и социалистов (Союз ХДС/ХСС), либерал-демократов (Свободная демократическая партия) и экологов («Союз 90/Зеленые»). Изначально парламентарии не сомневались, что эти четыре партии сумеют прийти к согласию. Но незадолго до завершения переговоров либералы объявили о своем выходе — Меркель не готова должным образом считаться с ними, заявили они, и обиженно удалились в угол. За этим снова последовали недели предварительных переговоров и зондирования между Союзом ХДС/ХСС и СДПГ. Напомним, сразу после своего поражения на выборах социал-демократы выразили твердую решимость уйти в оппозицию. Но внезапно их партия вновь оказалась востребованной. Новая большая коалиция из ХДС/ХСС и СДПГ представляла единственно возможную.

Однако партийцы уже не хотели повторения вынужденного брака с могущественной Меркель, казавшегося им обременительным и приведшим к постепенной утрате доверия избирателей к СДПГ. С Мартином Шульцем в качестве кандидата в канцлеры социал-демократы набрали всего 20,5% голосов, поте-

Переговоры будущей коалиции, как и ожидалось, уперлись в проблему распределения министерских кресел

ряв больше 5% по сравнению с предыдущими выборами. У многих из них было сильное желание уйти в оппозицию, чтобы «восстановить силы».

После неожиданного краха «ямайской коалиции» вчерашние политические противники вновь воззвали к «ответственности» СДПГ

Штайнмайер заявил, что как президент не даст согласия на перевыборы парламента, без чего они невозможны

за судьбу страны. Но партия не спешила заявить о готовности «служить Германии», пока не последовало жесткое внушение о недопустимости категоричного и легкомысленного самоустранения, сделанное федеральным президентом и социал-демократом Франком Вальтером Штайнмайером, который вплоть

до начала 2017 года сам состоял в большой коалиции. Штайнмайер заявил, что как президент не даст согласия на перевыборы, без чего они невозможны. Идено о создании правительства меньшинства в ХДС/ХСС тоже отвергли: по их мнению, Германия не может быть дееспособной внутри страны и в Европе без стабильного правительства.

Слова Штайнмайера возымели действие, и СДПГ начала переговоры — с Союзом ХДС/ХСС и прежде всего с самой собой. Партийный съезд наконец одобрил 56% голосов вступление в коалиционные переговоры. Результатом вскоре стали 179 страниц коалиционного договора — политического документа, не имеющего юридической силы. Он изобилует мягкими формулировками: стороны «хотят», «стремятся», «планируют» разумное и целесообразное, одновременно откладывая, отсрочивая, забывая другое.

Соглашение по внешнеполитическим вопросам гласит: немецкая политика безопасности должна стать «более самостоятельной и дееспособной», военный бюджет должен расти теми же темпами, что и расходы на помощь развивающимся странам, немецкий контингент в Афганистане надлежит увеличить (сейчас мандат распространяется на 980 немецких военнослужащих).

Потенциальные партнеры по коалиции заявляют об открытости к предложенным французским президентом Эммануэлем Макроном реформам еврозоны, но не излагают своего видения таких реформ. Европе необходимо повышать свою привлекательность для инвесторов, и потому «коалиционеры» призывают согласовать вопросы корпоративного налогообложения в ЕС. Протекционизм, изоляционизм и национализм они отвергают, равно как и постепенное расширение Евросоюза.

В самом взрывоопасном комплексе вопросов — политике в отношении беженцев — партии согласовали несколько шагов, которые, впрочем, сводятся к осторожному ограничению. При этом основное право человека на предоставление убежища остается неприкосновенным. Выдворяется предлагается быстрее, Алжир, Марокко и Тунис — объявить безопасными странами происхождения. До этого момента все шло по деловому.

Атмосфера начала накаляться, когда в последний час ХДС во главе с Ангелой Меркель, председателем ХСС Хорст Зеехофер и СДПГ Мартина Шульца дошли до распределения постов в кабинете. Социал-демократы заявили свои претензии на три больших и важных министерства: иностранных дел, финансов, а также труда и социальных вопросов. На такие большие уступки ХДС и ХСС идти не хотели. Вся затея оказалась на грани срыва. Потенциальные партнеры по коалиции на несколько часов словно потеряли дар речи. «Я даже не думал, что люди могут так долго молчать», — признался позднее Зеехофер.

После продолжавшихся до утра консультаций христианские партии наконец уступили. Для Зеехофера, который рассматривал сам возглавить одно из трех важных министерств, были расширены компетенции Министерства внутренних дел — вопросами строительства и «родины».

Престижный пост главы МИДа Шульца «за резервировал» за собой, что означало выход из игры нынешнего министра Зигмара Габриэля. Не далее как в ноябре Шульца хотел исключить возможность новой большой коалиции решением президиума партии. Кроме того, он заявил, что не видит себя в кабинете, который будет возглавлять Меркель. Однако под конец переговоров с Союзом ХДС/ХСС Шульца был готов уступить председательство

в партии Андреа Налес и взамен возглавить МИД. Но для этого ему не хватило поддержки внутри партии: за предшествующие недели репутация Шульца и уровень доверия к нему сильно пострадали, поскольку ему приходилось корректировать одно за другим высказывание за другим.

Тем не менее Налес и кандидат на пост министра финансов Олаф Шольц (вместе они составляют новый властный центр СДПГ) пошли на такую сделку. Однако на утро после объявления о рокировке постов давление со стороны земельных ячеек СДПГ резко возросло. Не прошло и двух дней, как Шульца, доведен-

Шульца, доведенный до грани нервного срыва, пожертвовал креслом министра. Это может стать концом его политической карьеры, хотя недавно в нем видели спасителя СДПГ

ный до грани нервного срыва, пожертвовал креслом министра. Вероятно, это станет концом его политической карьеры, хотя еще в марте 2017 года в нем видели спасителя СДПГ. Скорее вынужденная, чем добровольная жертва Шульца уже не могла умиротворить партийцев. В СДПГ с новой силой разгорелась борьба за должность главы МИДа. Зигмар Габриэль едва ли имеет большие шансы сохранить этот пост (решение ожидается уже после сдачи номера в печать. — «Д»).

Этот вопрос будет стоять и перед участниками опроса СДПГ. В немецкой столице партийные стратеги и профессиональные наблюдатели не сомневаются, что большинство из 463 723 «товарищей» высказалось за участие в правительственной коалиции. В 2013 году аналогичное решение поддержали почти 76% партийцев. Но, как в хорошем эпизоде «Карточного дома», до последнего момента нужно быть готовым к драматическому повороту сюжета.